

УДК 316.3

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ
СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ
(ЧАСТЬ 2)**

Н.Н. Равочкин

**THE METHODOLOGICAL ROLE
OF SOCIAL CONSTRUCTIVISM
IN THE RESEARCH OF POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONS
(PART 2)**

N.N. Ravochkin

Аннотация. Рассматривается методологический потенциал социального конструктивизма для политико-правовых институциональных исследований. Во второй части исследования рассматриваются наиболее значимые исследовательские инструменты, а именно технология репертуарных решеток, нарративный и дискурсивный анализ. Продемонстрирована специфика практического применения обозначенных методологических установок среди сторонников социального конструктивизма. Подробно описана логика разворачивания перечисленных подходов в действии. Выявлен потенциал использования каждой из частных методологий по отношению к раскрытию политико-правовой институциональной проблематики. Репрезентированы преимущества и недостатки указанных познавательных средств. Графически отображена основная информация, разграничивающая исследовательские возможности и основные задачи анализируемых методов. Показана тесная связь между деятельностью акторов институциональных преобразований и приписыванием значений самой социальной действительности и создаваемым в ней феноменами как результатов intersубъективных взаимодействий. Сделан акцент на высокой роли субъективизма, который не позволяет рассмотренным подходам предлагать валидные описания. В заключение работы подведены основные итоги исследования.

Abstract. The methodological potential of social constructivism for political and legal institutional research is considered. In the second part of the study, the most significant research tools are considered, namely the technology of repertory grids, narrative and discursive analysis. The specificity of the practical application of the indicated methodological guidelines among the supporters of social constructivism is demonstrated. The deployment logic of the listed approaches in action is described in detail. The potential of using each of the particular methodologies in relation to the disclosure of political and legal institutional issues is revealed. The advantages and disadvantages of these cognitive means are presented. The basic information is graphically displayed delimiting the research possibilities and the main tasks of the analyzed methods. A close relationship is shown between the activities of the actors of institutional transformations and the attribution of values to the social reality itself and the phenomena created in it as the results of intersubjective interactions. Emphasis is placed on the high role of subjectivism, which does not allow the considered approaches to offer valid descriptions. In conclusion, the main results of the study are summed up.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, политико-правовой институт, общество, смысл, метод, дискурс, культура.

Keywords: social constructivism, political and legal institution, society, meaning, method, discourse, culture.

Во второй части исследования целесообразно обратиться к выявлению возможностей и затруднений применения средств социального конструктивизма, а именно рассмотреть методiku репертуарных решеток, а также раскрыть потенциал нарративного и дискурсивного анализа.

Методика репертуарных решеток (Repertory Grid Technique). Данная технология представляет собой «психосемантический метод, позволяющий реконструировать смысловые параметры, лежащие в основе восприятия данным конкретным человеком себя и других людей, объектов и отношений» или же «идеографическую технику, основанную на использовании психосемантических закономерностей, анализе индивидуальных матриц, при котором пространство самоописания и его содержательные оси не задаются априорно на основе усредненных данных, а выявляются у данного конкретного испытуемого, а результаты интерпретируются не путем соотнесения с нормой, а относительно других характеристик того же субъекта» [7, с. 116–117]. При этом зарубежные коллеги предлагают дефинировать методiku репертуарных решеток как «метод полуструктурированного интервью, основная цель которого состоит в изучении того, как люди конструируют мир вокруг себя» [15, р. 55].

Основу данного инструмента фундирует теория личностных конструктов, ориентирующая субъекта на объяснение и понимание того, как индивиды конструируют «целостный образ мира» [14, р. 2651]. «Конструкт» выступает одним из базовых концептов этой. Кстати, именно конструкты формируют мировосприятие личности и полагаются как бинарные оппозиции, детерминирующие специфику личностного поведения. На наш взгляд, именно они позволяют как нельзя лучше и глубже постичь диалектичность мышления. Действительно, через различные когнитивные пары («добро – зло», «дружба – ненависть», «хорошо – плохо») задаются два противоположных полюса, что позволяет нам ориентироваться в социально одобряемых или же порицаемых на определенном этапе исторического развития общества категориях. К примеру, по словам Бергера и Лукмана, «инцест» сегодня может расцениваться как преступление против упорядоченного богом космического порядка и сформированной им же личности, тем самым мотивируя индивидов избегать этой формы поведения [11, р. 115]. По своей сути, конструкты выступают результатом и средством хабиутализации, репрезентируя многочисленные выборы индивидами тех или иных стратегий поведения в соответствии с оформившейся в определенном обществе системой представлений и ценностей, что устраняет необходимость оценивания каждой новой социальной ситуации.

Выявление конструктов как инструмента целостного непротиворечивого объяснения поведения личности, социальных групп требует учета ключевых

принципов метода, к которым могут быть отнесены следующие: (1) «индивидуальность», поскольку даже общепринятые конструкты интериоризируются людьми и наделяются персональными смыслами, что предопределяет индивидуальные способы описания и интерпретирования [12, р. 359]; (2) «общность», раскрывающая степень, в которой конструкты одной личности схожи с конструктами другой, тем самым позволяя проводить параллели между особенностями их психики; (3) «социальное следствие», отражающее результаты способностей человека совершать приемлемые для других индивидов практики конструирования, тем самым расширяя сеть своих взаимодействий; (4) «ограниченный диапазон пригодности», демонстрирующий оценочные возможности персональных конструктов применительно к многочисленным срезам социальной действительности [7, с. 120].

Говоря другими словами, рассматриваемый метод направлен на объяснение социального через личностное, напоминая постижение общего через частное. Сущность технологии репертуарных решеток состоит в выявлении оппозиционных конструктов, хотя в последние годы в социальном конструктивизме все большая часть исследователей выходит за рамки выявления конструктов, используя последние в качестве основы для реализации дальнейших исследований. Выявленные конструкты могут подвергаться ранжированию по степени значимости вручную или при помощи компьютерных программ, обработка полученных данных может осуществляться при помощи корреляционного или факторного анализа [14, р. 2652].

К основным исследовательским средствам, связанным с методикой репертуарных решеток, относят лестничную технику (laddering technique), позволяющую исследователю зафиксировать ценностные последствия реализации поведенческих стратегий и выбранных социальных ролей. Другим значимым инструментом является метод самоконфронтации, направленный на изучение индивидуального восприятия свободы выбора взаимодействий с другими посредством изучения наиболее важных жизненных событий.

Уже стало понятно, что по аналогии с большинством конструктивистских методов технология репертуарных решеток фокусируется на локальных смыслах, акцентирует внимание на системных терминах, которые отражают совокупности личностных аксиологем, регулирующих поведение человека на данном этапе исторического развития общества. В свою очередь применение указанных возможностей к изучению политико-правовых институтов как социальных конструкций позволяет выявлять личностные ценности и смыслы, которые приобретают данные социальные структуры в сознании реципиента. Далее исследователь может ранжировать эти аксиологические категории в соответствии со степенью значимости и возможностей их влияния на поведение личности. Наконец, это способствует пониманию распределения самих политико-правовых институтов по степени значимости для конкретного общества. Это открывает широкие аналитические возможности применительно к такой прикладной проблематике, как, например, несоответствие функционирования

властных институтов ожиданиям и ценностям респондентов, что зачастую приводит к институциональным разрывам, демонстрируя неудачи идейной детерминации осуществленных акторами преобразований в тех или иных эмпирических контекстах. Основными недостатками данного метода являются (1) его трудоемкий характер, связанный с заполнением репертуарных матриц; (2) неоднозначное отношение научного сообщества к выявленным конструктам и (3) отсутствие изначальной заданности гипотез, что ставит интерпретацию данных в жесткую зависимость от квалификации конкретного исследователя.

Нарративный анализ. Данный метод, вне всякого преувеличения, пользуется повышенной популярностью среди современных социальных философов. Рассматриваемый подход сложился на перекрестках символического интеракционизма, феноменологии и этнометодологии. Его основу составляют положения нарративной психологии, в соответствии с которыми жизнь субъекта рассматривается как организация значимых жизненных событий, которые оформлены в различного рода сюжетные линии [14, p. 2652]. В процессе жизнедеятельности любой человек осмысливает собственный экзистенциальный опыт, создавая истории, используя язык, общие сюжеты, фреймы, символы и знаки семиотических систем, сформированные в рамках отдельных культурных моделей. Таким образом, любой нарратив всегда будет национально и культурно маркирован, поскольку он отражает систему ценностей, принятых в определенном социальном пространстве.

В современной научной литературе под «нарративом» понимают «осмысленное целое, существующее для других в форме завершенных историй» [6, с. 496] или же «когнитивный механизм организации информации с целью понимания смысла социального взаимодействия героев, разворачивающегося во времени и пространстве» [2, с. 9]. В социальном конструктивизме нарратив – это «специфический способ конструирования и установления реальности через социальное взаимодействие в особых культурных контекстах» [4, с. 43], в силу чего он выступает ярким отражением объективации накопленного личностью экзистенциального опыта.

Большинство нарративов далеки от истинности и далеко не всегда будут отражать те события, которые произошли с конкретным человеком, однако они всегда представляют собой результат не их реконструкции, но именно интерпретации и оценивания личностью, предлагая индивидуальное видение прошлого. Содержание нарратива состоит из трех компонентов и выражается как «состояние – событие – состояние». Событие – это ядро нарратива. Вокруг него строится повествование, и именно оно является тем драйвером, который выводит индивида из состояния статики, где она находилась ранее, тем самым конституируя поле возможностей для его будущего развития. В последующем индивид опять-таки возвращается в состояние, но оно уже будет отличаться от исходного, поскольку человек осуществил переход [8, с. 145].

В структурном отношении в нарративе выделяют следующие элементы: (1) «Т» – тезисы; (2) «ОС» – ориентация (контекстуальные условия); (3) «КД» –

комплекс действий; (4) «О» – оценка (смысл действий и отношение рассказчика к ним); (5) «Р» – резолюция (итог); (6) «К» – код (возврат к настоящему времени). Здесь важно отметить, что четкого разграничения между «О» и «ОС» нет, а проведение демаркационных линий между указанными блоками остается исключительно за исследователем – и в этом отражается характерная для социально-конструктивистских методов высокая субъективная составляющая [8, с. 147].

Итак, все отмеченные компоненты нарратива всегда связаны с рассказчиком, который весьма эксплицитно представлен на разных этапах жизнедеятельности. Так, перед нами могут оказаться ребенок, подросток, взрослый человек, нашему вниманию может предлагаться одна из биографических фаз легитимизации личности собственного способа существования в символической вселенной, однако в любом случае в рассказе будет объективирован экзистенциальный опыт, отражающий совокупность человеческих значений, которые, в свою очередь, могут быть сформированы, выявлены и поняты исключительно в процессе взаимодействия с обществом [11, р. 117].

Особого внимания для институциональных исследований представляет «К», который не может быть исключительно индивидуальным, но «это всегда общезначимый социальный смысл, именно поэтому код фиксируется как возвращение субъекта из автономии события в статику состояния» [8, с. 148]. Следует задуматься, поскольку на практике биография любого из нас актуализирует весь запас социальных знаний, и именно код является отражением взаимодействий индивидуального и коллективного [11, р. 92]. Наррация становится средством синтеза частного и социального, биографии и истории, и воспринимается как разговор между различными частями себя, что позволяет категорировать каждый отдельный рассказ «не только как индивидуальное, имеющее отношение лишь к его частной жизни, как опыт самотипизации, но и частное проявление социально-типичного» [8, с. 149].

Выходит, что в социальном конструировании нарративный метод может применяться для выявления явных и неявных представлений личности, аксиологических модусов и смыслов, которые индивиды приписывают тому или иному политико-правовому институту. При анализе функционирования данных структур материалом исследования становятся преподнесенная рассказчиком информация, структура сюжета и последовательность событий. Дополнительные, имплицитные, смыслы, заложенные акторами преобразований в институты, могут быть выявлены через аналитику чувств, эмоций и теми оценками, которыми субъект выставляет тем или иным событиям. В целом же, нарративы помогают выявлять значения, которые индивиды связывают с тем или иным политико-правовым институтом, маркировать смыслы как позитивные или негативные, давая оптику для изучения наиболее проблемных аспектов функционирования рассматриваемых структур и то, как различные социальные практики влияют на переход личности в новое состояние. Нарративный анализ позволяет выявлять связанные с политико-правовым институтом национально окрашенные смыслы

и осуществлять их компаративистские исследования. Недостатки данного метода сводятся к его трудоемкости и высокой субъективной составляющей.

Дискурсивный анализ. Если проанализированные ранее методы были направлены на изучение отдельного субъекта или же групп, то третий конструктивистский инструмент сосредоточивается на дискурсах и текстах, в процессе создания которых принимают участие большое количество акторов социальных взаимодействий. Краеугольным камнем дискурсивного анализа является теория речевых актов, в рамках которой язык не рассматривается как совокупность универсальных и единожды сформировавшихся смыслов, но выступает той областью действий, посредством которых продуценты высказываний оказывают влияние на поведенческие паттерны окружающих [5]. Немаловажно, что представители данного направления также отмечают связи между речевым поведением и контекстуальными реалиями, акцентируя внимание на том, что «значение создается и оформляется в социальных практиках» [10, с. 141].

Общеизвестно, что «дискурс» – это сложное коммуникативное явление, содержащее в себе лингвистические и экстралингвистические структурные элементы. В дополнение к этому, любой дискурс многогранен, поскольку он не только ситуативно сопряжен с параметрами коммуникации, где происходит его генезис и развертывание возникает, но и с участниками общения, репрезентируя в частности их уникальные картины мира, мотивы, опыт и установки. Поэтому мы в полной мере солидаризуемся с теми исследователями, кто понимает под дискурсом контекстуально обусловленную когнитивную структуру или же усматривает в нем один из инструментов вербального конструирования мира [1, с. 147].

Прежде всего следует сказать, что главная цель дискурсивного анализа в социальном конструктивизме заключается в постижении «социального контекста, стоящего за устной или письменной речью, исследование взаимосвязи между языком и социальными процессами» [5, с. 452]. В процессе его практической реализации данного конструктивистского метода анализу подвергаются лексические единицы и синтаксические конструкции не только одного, но целого ряда тематически объединенных текстов. Важно, что в процессе проведения данного анализа исследователь исходит из того, что «для дискурсивной семантики существенно не буквальное значение языковых единиц, но интертекстуальные и интрадискурсивные отношения и порождаемые ими импликации» [10, с. 140]. Итак, мы видим, что третий конструктивистский инструмент подразумевает тщательную глубинно- и макро-семантическую аналитическую работу и направлен на описание и изучение феноменов, которые стоят за использованием языка.

Е.А. Тимошук отмечает, что практическая реализация дискурсивного анализа предполагает последовательное осуществление ряда стадий, которые графически представлены ниже (рис. 1): (1) выделение ключевых понятий; (2) формулирование и корректировка релевантных уточняющих вопросов; (3) создание баз(ы) взаимозависимых значений с помощью количественных

методов; (4) интерпретация знаний при использовании качественных методов; (5) работа с границами контекстов, их демаркация и аксиологическое описание [9, с. 71].

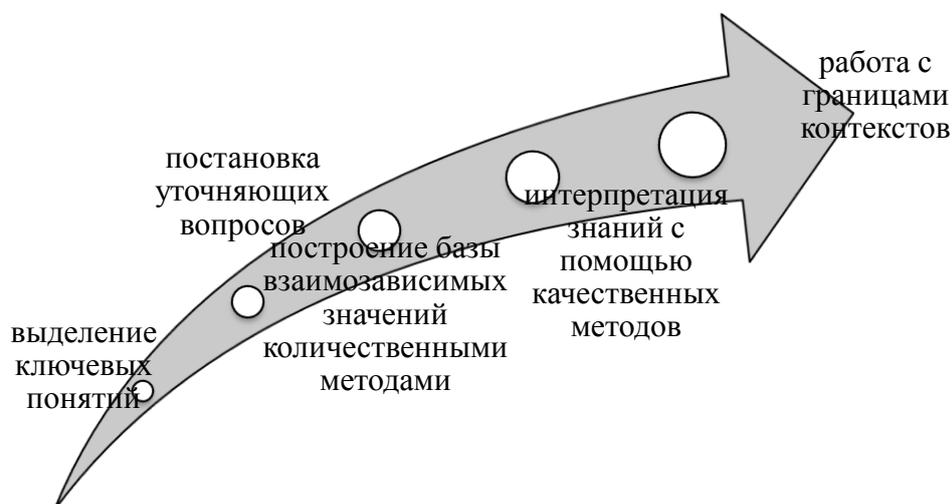

Рис. 1 – Этапы дискурсивного анализа

По сути, дискурсивный анализ – это такой подход, который не разрабатывает новые исследовательские методы, но предлагает качественно иной подход к пониманию высказываний в их связи с социальными практиками. Здесь происходит методологический синтез тех средств, которые были разработаны в областях научного познания, фундировавших сам дискурсивный анализ. В дополнение двум рассмотренным методам использование дискурсивного анализа при изучении политико-правовых институтов дает исследователям возможности не только подтвердить свои гипотезы по поводу заложенных в них смыслах и ценностях, но и определить горизонт наиболее актуальных проблем для национального или же вовсе международного общества.

Так, для примера можно обратиться к анализу дебатов, происходивших в южноафриканском парламенте. Операционализация понятий позволяет увидеть резонирующую для современного мира идею о превосходстве белых, которую разделяли как либеральные, так и консервативные депутаты ЮАР. Другим показательным примером будет анализ текстов современного феминистского дискурса, который показывает размежевание между сообществами по многочисленным идеологическим основаниям, в частности касаясь средств ведения политической борьбы [13]. Руководство дискурсивным анализом таким образом открывает дорогу понимания принципов функционирования политико-правовых институтов через исследования социальных проблем и говорящих о них групп и сообществ, положение которых можно маркировать как «дискриминация» либо «маргинализация». Обращение внимания на такого

рода сигналы одновременно позволяет вырабатывать средства превенции институционального кризиса и осуществлять последующий анализ успешного и неудачного опыта ремоделирования институциональной архитектуры в различных эмпирических контекстах.

При этом обозначенная вариативность дискурсивного подхода вызывает и критические замечания. Так, ряд исследователей подчеркивает, что размытые недифференцированные подходы к пониманию дискурса способствуют потере регулярности и системности, словно постмодернисты не желают глубоко постичь объекты социального мира и намеренно упрощают их, упуская из внимания важные причинно-следственные связи [3]. Вполне очевидно, что размытость самого ключевого понятия, плюрализм используемых в рамках дискурсивного анализа методов чревата подмене анализа субъективным восприятием и фантазированием, в том числе и самих закономерностей развития социальных процессов. Отсюда следует, что его наиболее уязвимое место – это низкая достоверность результатов.

Результаты проведенного во второй части исследования изучения социально-конструктивистских методов, их целей, задачи особенностей специфики применения представлены в таблице 1:

Таблица 1

Особенности социально-конструктивистских методов

	Метод репертуарных решеток	Нарративный анализ	Дискурсивный анализ
Цель	Изучение ценностей, особенностей функционирования политико-правовых институтов	Изучение смыслов, связанных в сознании личности с тем или иным политико-правовым институтом	Выявление и изучение наиболее проблемных аспектов функционирования политико-правовых институтов
Задачи	1) выявление ценностей, идей, абстрактных понятий, лежащих в основе политико-правового института; 2) ранжирование аксиологом по степени важности, значимости, влияния на поведение; 3) ранжирование политико-правовых институтов по степени значимости,	1) выявление личностных смыслов, связанных в сознании реципиентов с политико-правовым институтом; 2) маркировка смыслов как позитивные или негативные; 3) выявление наиболее проблемные аспекты функционирования политико-правовых институтов;	1) выявление наиболее проблемных социальных аспектов, функционирования политико-правовых институтов; 2) выявление языковых средств, способов повышения стратификации и дестабилизации общества; 3) осуществление компаративных исследований,

	Метод репертуарных решеток	Нарративный анализ	Дискурсивный анализ
	по степени соответствия системе национальных ценностей; 4) проведение компаративистских исследований, направленных на сравнение особенностей функционирования политико-правовых институтов, идей, лежащих в их основе, степени соответствия общественным ожиданиям	4) выявление влияния политико-правового института на изменения личности; 5) проведение компаративистских исследований, направленных на сравнение дополнительных смыслов, связанных с политико-правовыми институтами, в различных культурных моделях	направленных на изучение различных аспектов функционирования политико-правовых институтов; 4) выявление социальных факторов, которые приводят к институциональному краху, необходимости реформирования политико-правовой архитектуры
Ключевые понятия	Конструкт как классификационно-оценочный эталон	Нарратив как рассказ, направленный на описание прошлых событий и развитие событий	Дискурс как средство означивания мира
Теоретическое обоснование	Теория личностных конструктов	Феноменология, символический интеракционизм, этнометодология	Теория речевых актов
Материал	Система конструктов-аксиологем	Рассказы, сюжеты	Дискурсы
Недостатки	1) трудоемкость; 2) отсутствие заданных гипотез	1) трудоемкость; 2) высокая субъективность*	1) отсутствие единой универсальной процедуры; 2) высокая субъективность

** важно добавить, что высокая субъективность характерна для всех социально-конструктивистских методов*

Следует помнить, что социальные конструктивисты не ограничиваются вышеперечисленными методами, а сама парадигма не подлежит строгому описанию и установленному набору процедур и способов интерпретаций. Практика демонстрирует, что в процессе изучения социальных конструктов исследователи привлекают многочисленные методологические процедуры, разработанные в рамках других научных областей, адаптируя и видоизменяя их под цели конкретного исследования и особенности того или иного объекта.

Заключение. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что конструктивизм – это интенсивно развивающееся и сложное философское направление, направленное на изучение социальных конструкций как феноменов. Последние возникают в результате интересубъективных взаимодействий, когда социокультурным объектам и процессам придаются различные значения. Среди особенностей восприятия действительности конструктивистами обращает на себя внимание коммуникативная обусловленность парадигмы, в результате чего основные методы в большинстве своем направлены на изучение социальных процессов и означивания конструкций элементами семиотических систем.

В рамках проанализированных подходов мы увидели, что сами социальные конструкции могут быть условно представлены тремя типами: (1) возникшие в результате исторического развития общества и регулирующие взаимодействия между людьми; (2) выступающие предметным воплощением идей; (3) формирующиеся в результате наделения материальных объектов дополнительными смыслами.

Применительно к заявленной политико-правовой институциональной проблематике можно сделать вывод, что эти структуры в той или иной степени обладают типологическими признаками всех представленных типов социальных конструкций: возникая исторически и регулируя социальные отношения, они всегда основываются на нескольких идеях, служат средством их воплощения, обладают материальной базой и приобретают дополнительные значения и смыслы.

Сегодня основными методами социального конструктивизма являются методика репертуарных решеток, нарративный и дискурсивный анализ, основанные на способности языка выходить за пределы «здесь – и – сейчас». Первый инструмент занимается исследованием конструкторов как оценочных эталонов, которые регулируют жизнедеятельность каждой личности; нарративный – рассказов и сюжетов, которые отражают восприятие и интерпретацию личностью социальных процессов и эмпирических контекстов; дискурсивный – результатов речепорождения социальных групп. Каждое из указанных средств позволяет решать актуальные задачи, панорама которых расширяется перед социальными конструктивистами. Что касается институциональных исследований, то репертуарный анализ выявляет ценности, которые лежат в основании политико-правовых структур, нарративный – личностные смыслы, связанные в сознании реципиента с тем или иным установлением, дискурсивный – наиболее значимые проблемы функционирования институтов.

В то же время всем вышеуказанным методам присущ ряд недостатков. Прежде всего, к таковым следует отнести трудоемкость и высокую субъективную составляющую процедур. Соответственно, на сегодняшний день основной проблемой социального конструктивизма является снижение субъективности и повышение достоверности результатов исследования, что может быть достигнуто в том числе посредством дополнения инструментария количественными методами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова. Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 147–165. – Текст : непосредственный.
2. Зайцева, Ю. Е. Модель нарративного анализа стиля идентичности / Ю. Е. Зайцева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 6–22.
3. Золян, С. Т. Семантика и структура поэтического текста / С. Т. Золян. – М. : URSS, 2014. – 336 с. – Текст : непосредственный.
4. Ищенко, Н. С. Коллективный субъект социального конструктивизма под знаком «одержимой личности» / Н. С. Ищенко. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 4 (259). – С. 43–45.
5. Прокошенкова, Л. П. Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике / Л. П. Прокошенкова, И. Б. Гецкина. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 451–456.
6. Сапогова, Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е. Е. Сапогова. – М. : Смысл, 2013. – 767 с. – Текст : непосредственный.
7. Тарарухина, М. И. Техника репертуарных решеток Дж. Келли / М. И. Тарарухина, М. В. Ионцева. – Текст : непосредственный // Социология: Методология, методы, математические модели. – 1997. – № 8. – С. 114–138.
8. Терехова, Т. А. Нарративный анализ как понимающий метод / Т. А. Терехова, С. К. Малахаева. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 1 (41). – С. 143–152.
9. Тимощук, Е. А. Дискурсивный анализ как феноменологическая стратегия социокультурного описания / Е. А. Тимощук. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 4 (12). – С. 66–73.
10. Чернявская, В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике / В. Е. Чернявская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 50. – С. 135–148.
11. Berger P., Luckmann T. The social construction of reality. – London : PenguinBooks, 1991. – 233 p.
12. Klapper R. G. George Kelly's Repertory grids in Social Constructionist research in the French Context Management & Avenir. – 2011. – Vol. 3. – № 43. – Pp. 354–371.
13. Morris W. F. Understanding ideology. – Lanham, Maryland : University press of America, 2010. – 200 p.
14. Neimeyer R., Levitt H. Constructivism/constructivist methodology // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences: Elsevier Science, 2001. – Pp. 2651–2654.
15. Tomico O., Karapanos E., Lévy P., Mizutani N., Yamanaka T. The repertory grid technique as a method for the study of cultural differences // International Journal of Design. – 2009. – № 3 (3). – Pp. 55–63.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. *Teoriya metafor = Metaphor theory*, M., Progress, 1990, pp. 147–165. (In Russian).
2. Zaitseva Y. E. A model of narrative analysis of identity style [Model narrativnogo analiza stilya i dentichnosti]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psihologiya. Pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 2016, No. 4, pp. 6–22. (In Russian).
3. Zolyan S. T. Semantika i struktura poeticheskogo teksta [Semantics and Structure of a Poetic Text]. M., URSS, 2014. 336 p.
4. Ishchenko N.S. Kollektivnyy sub"yekt sotsial'nogo konstruktivizma pod znakom oderzhimoy lichnosti [The collective subject of social constructivism under the sign of "possessed personality"]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, No. 4 (259), pp. 43–45. (In Russian).
5. Prokoshenkova L. P., Getskina I. B. Diskursivnyy analiz i yego rol' v sovremennoy lingvistike [Discursive analysis and its role in modern linguistics]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of Chuvash University*, 2006, No. 4, pp. 451–456. (In Russian).
6. Sapogova E. E. Ekzistencialnaya psikhologiya vzroslosti [Existential Psychology of Adulthood]. M., Smysl, 2013. 767 p.
7. Tararukhina M. I., Iontseva M. V. Tekhnika repertuarnykh reshetok Dzh. Kelli [Technique of repertory grids by J. Kelly]. *Sociologiya: Metodologiya, metody, matematicheskie modeli = Sociology: Methodology, methods, mathematical models*, 1997, No. 8, pp. 114–138. (In Russian).
8. Terekhova T. A., Malakhaeva S. K. Narrativnyy analiz kak ponimayushchiy metod [Narrative analysis as an understanding method]. *Gumanitarnyy vector = Humanitarian Vector*, 2015, No. 1 (41), pp. 143–152. (In Russian).
9. Timoshchuk E. A. Diskursivnyy analiz kak fenomenologicheskaya strategiya sotsiokul'turnogo opisaniya [Discursive analysis as a phenomenological strategy of socio-cultural description]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2012, No. 4 (12), pp. 66–73. (In Russian).
10. Chernyavskaya V. E. Metodologicheskiye vozmozhnosti diskursivnogo analiza v korpusnoy lingvistike [Methodological possibilities of discursive analysis in corpus linguistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 2017, No. 50, pp. 135–148. (In Russian).
11. Berger P., Luckmann T. The social construction of reality. London, Penguin Books, 1991. 233 p.
12. Klapper R. G. George Kelly's Repertory grids in Social Constructionist research in the French Context. *Management & Avenir*, 2011. Vol. 3. No. 43, pp. 354–371.
13. Morris W. F. Understanding ideology. Lanham, Maryland, University press of America, 2010. 200 p.
14. Neimeyer R., Levitt H. Constructivism / constructivist methodology. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Elsevier Science, 2001, pp. 2651–2654.

15. Tomico O., Karapanos E., Lévy P., Mizutani N., Yamanaka T. The repertory grid technique as a method for the study of cultural differences. *International Journal of Design*, 2009, No. 3 (3), pp. 55–63.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Методологическая роль социального конструктивизма для исследований политико-правовых институтов (часть 2) / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 186–198.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. The Methodological Role of Social Constructivism in the Research of Political and Legal Institutions (Part 2) / N. N. Ravochkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 2, pp. 186–198. (In Russian).